

**Подход движения "Хизмет"
к искоренению
насильственного экстремизма**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕДАКЦИИ САЙТА “ХИЗМЕТ СЕГОДНЯ”	3
О ЦЕНТРЕ И ЕГО ДОКЛАДЕ	4
ОБ АВТОРАХ	5
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОКЛАДА	6
ВВЕДЕНИЕ	8
1. ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПОВЕРЖЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА ДВИЖЕНИЕМ «ХИЗМЕТ»	12
2. ПОЗИТИВНЫЙ КОНТР-НАРРАТИВ ДВИЖЕНИЯ «ХИЗМЕТ»	20
3. ПРАКТИКА ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ПО УМОЛЧАНИЮ ДВИЖЕНИЯ «ХИЗМЕТ»	25
ВЫВОДЫ И ОБОБЩЕНИЯ	30
РЕКОМЕНДАЦИИ	35
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ЧТЕНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ	37
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ЧТЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	38
БИБЛИОГРАФИЯ	40

Перевод:

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕДАКЦИИ САЙТА “ХИЗМЕТ СЕГОДНЯ”

Последние годы ознаменовались новыми вспышками насильственного экстремизма, особенно в регионе Ближнего Востока. Причиной тому послужила как ситуация хаоса, вызванная разрушением государственных институтов и социальной инфраструктуры в регионе, так и действия нечистоплотных лиц, использующих религию для легитимизации собственного насилия и установления власти. Немалую роль в создавшейся ситуации сыграло турецкое правительство под руководством Реджепа Эрдогана, который взял курс на “султанат”, агрессивные действия и начал вычищать тех, кто придерживался идей диалога и мира. Именно Эрдоган способствовал повышению градуса конфликта в Сирии, поддерживая вооруженную оппозицию, и считая что новый режим будет в его подчинении.

Он также начал буквально войну против движения “Хизмет”, выдвигая абсурдные обвинения, не подкрепленные никакими доказательствами. Каждый день запугивают и задерживают мирных, законопослушных граждан Турции, единственным “грехом” которых является то, что они симпатизируют Фетхуллаху Гюлену, вдохновителю движения. Людей, которые никогда и мухи не обидели, объявляют “предателями”, поскольку они не поддерживают “султанат” Эрдогана и Партию справедливости и развития, которые сквозь пальцы смотрят на терроризм. Террористическая организация ИГИЛ, запрещенная во многих странах мира, включая РФ, пользуется позицией турецких властей и получает новых боевиков, деньги, медицинское обслуживание и сбыт нефтепродуктов через Турцию.

[Грязная и лживая кампания ПСР против движения “Хизмет”](#) в Турции распространилась и на страницы русскоязычной прессы. Многие так называемые “эксперты”, “исламоведы” или “тюркологи”, например, с удивительной регулярностью публикуют клеветнические статьи против Ф.Гюлена. Они постоянно дают комментарии русскоязычным СМИ и выступают на различных заседаниях и конференциях, являясь по сути прямыми агентами влияния режима Эрдогана и его партии.

В связи с вышеизложенным, мы посчитали необходимым донести до широкого круга читателей аналитический доклад, который абсолютно четко раскрывает подход “Хизмет” к насильственному экстремизму. Доклад объединяет в себе как исследование теологической основы отношения движения к экстремизму, так и анализ практической деятельности его энтузиастов. Мы считаем, что изложенное в докладе является как никогда актуальным в сложившейся в мире ситуации и может быть практически применено самими разными участниками процесса борьбы с терроризмом и экстремизмом. Кроме того, сведения, содержащиеся в этом докладе, еще раз доказывают, что движение “Хизмет” имеет самостоятельную, последовательную и прозрачную повестку дня, и не зависит ни от какой политической конъюнктуры.

О ЦЕНТРЕ И ЕГО ДОКЛАДЕ

Центр изучения движения «Хизмет» рад представить вашему вниманию аналитический доклад на тему «Подход движения «Хизмет» к искоренению насильственного экстремизма», подготовленный Озджаном Келешом и Месутом Сезгином. Основанный в 2014 г., Центр изучения движения «Хизмет» (далее – Центр) предоставляет доступ к достоверной информации и ресурсам для всестороннего изучения движения «Хизмет».

«Хизмет» – это турецкое слово, которое буквально означает «служение» или «служба». Кроме того, это название общественного движения низового уровня, возникшего в Турции и вдохновленного учением, ценностями и принципами, обозначенными Фетхуллахом Гюленом – мусульманским богословом турецкого происхождения и борцом за мир. Движение «Хизмет» реализует проекты в сферах образования, межкультурного / межконфессионального диалога, оказания помощи нуждающимся, и состоит из общности лиц, связанных между собой горизонтальными связями и разделяющих одни и те же идеалы и принципы.

Движение «Хизмет» возникло в 1970-е гг. в Турции. Сегодня же оно превратилось в транснациональный феномен и представлено на каждом континенте. Добровольцы движения открыли более тысячи школ, еще больше – организаций диалога; ими были построены медицинские клиники, основаны СМИ, инициирована работа некоммерческих организаций по оказанию гуманитарной и благотворительной помощи в более чем 160 странах мира.

Движение «Хизмет» поддерживает, в самом широком смысле, идеи демократии, многообразия, соблюдения прав человека, свободы вероисповедания, законопослушности, отделения церкви от государства и недопустимости использования религии в политических целях. Оно выступает против политизации религии и использования ислама в целях достижения и удержания власти отдельными лицами или партиями.

Целью деятельности Центра является содействие в осуществлении критического анализа движения «Хизмет» и презентация полученных результатов академическому сообществу и широкой общественности. Деятельность Центра включает в себя проведение исследований, развитие ресурсов, онлайн поддержку, участие в дискуссионных форумах и публикацию материалов. Эта деятельность направлена на общую цель стимулирования более детального понимания:

- мотивов движения «Хизмет»;
- формирования практики движения через преодоление тех вызовов, с которыми пришлось столкнуться движению;
- возможностей для реализации людьми доброй воли, вдохновленными своими культурными традициями, аналогичных проектов, направленных на работу, в различных культурных и политических условиях, ради блага всего человечества.

ОБ АВТОРАХ

Озджан Келеш в 2002 г. получил степень магистра права в Университете Лондона (специализация – права человека), затем, после завершения курсов адвокатуры при Школе права Городского университета Лондона в 2005 г., работал адвокатом. В 2006-2009 гг. учился в аспирантуре Университета Эссекса. Келеш был исполнительным директором общества «Dialogue Society» в 2008-2014 гг., а в настоящее время является его председателем.

Исмаиль Месут Сезгин получил степень бакалавра политологии в Университете Мармара (г. Стамбул), а затем – степень доктора философии в Институте духовности, религии и общественной жизни Городского университета Лидса. Темой его диссертации была «Моральная ответственность в современном исламе». Область его научных интересов включает этику, ислам, политический ислам, суфизм и турецкую политику. В настоящее время Исмаиль Месут Сезгин является директором и научным сотрудником Центра изучения движения «Хизмет».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОКЛАДА

- Движение «Хизмет» – это общественное движение низового уровня, присутствующее в более чем 160 странах мира. Его основное учение, практика и опровержение насильственного экстремизма берут свое начало в здоровой интерпретации положений Корана и Сунны. Поэтому вопрос о том, что движение «Хизмет» думает о насильственном экстремизме и как на него реагирует, является весьма значимым для тех, кто связан с данной проблемой.
- Первый раздел доклада рассматривает теологическое опровержение движением «Хизмет» насильственного экстремизма, который прикрывается положениями ислама. Второй раздел анализирует основное учение движения «Хизмет», которое подкрепляет его ценности и практики, а также выступает в качестве позитивного контр-нарратива, деконструирующего экстремистскую идеологию. Третий раздел исследует каналы и практики коммуникации, посредством которых движение «Хизмет» популяризирует указанный контр-нарратив среди широких слоев мусульман. В заключении делается обобщение всех трех разделов доклада и демонстрируется, каким образом осуществляется деконструирование насильственной экстремистской идеологии и частично устраняются ее основные причины. Доклад завершается рядом рекомендаций для движения «Хизмет» и иных заинтересованных сторон.
- Движение «Хизмет» не пытается одержать победу над насильственной экстремистской идеологией или практикой напрямую. Скорее, основное исламское учение, которое подкрепляет цели и деятельность движения, опровергает насильственную экстремистскую идеологию, склад ума и практику в результате позитивной деятельности движения и возникающего в ходе нее естественного «побочного продукта». Это основное учение популяризируется среди широкой публики посредством различных каналов и практик коммуникации. Основное учение движения «Хизмет», равно как те ценности и деятельность, которые оно подкрепляет, носят диаметрально противоположный и взаимоисключающий характер по отношению к тем ценностям и деятельности, которые ассоциируются с насильственным экстремизмом. Поэтому, чем сильнее влияние основного исламского течения, тем слабее становится другое. Соответственно, искомая цель – победа над экстремизмом, – достигается без непосредственных и агрессивных действий. Это позволяет избежать подводных камней, связанных с реализацией реагирующих стратегий, и насилия в ответ на насилие. Отсюда и термин – «дерадикализация по умолчанию».
- Взгляды мусульманского богослова Фетхуллага Гюлена на насильственный экстремизм и терроризм носят не конъюнктурный, а аутентичный и фундаментальный характер. Его осуждение актов терроризма и экстремизма отличается четкостью и последовательностью. Кроме того, оно выполняет превентивную функцию, т.к. он сам и движение «Хизмет» в целом коллективно формируют и распространяют позитивный контр-нарратив, деконструирующий экстремистскую идеологию и мировоззрение. Доклад рассматривает

основополагающие взгляды Гюлена, направленные на опровержение насильственного экстремизма, а также анализирует его воззрения на более противоречивые и специфические дискуссии и вопросы по теме, включая право объявления войны, дозволенность атак на гражданских лиц, акции террористов-смертников, исламское государство и дихотомию «дар аль-харб» и «дар аль-ислам».

- Доклад завершается рекомендациями для движения «Хизмет» и иных заинтересованных сторон касательно того, как наилучшим образом оптимизировать подход движения к искоренению насильственного экстремизма. В рекомендациях отмечается, что наиболее убедительным для неопитов является не содержание аргументов, направленных против насильственного экстремизма, а, прежде всего, эмоциональная «упаковка», в которой эти аргументы представляются. Теология и практика движения «Хизмет» имеют преимущество в возможности воздействия на оба из указанных аспектов аргументации одновременно.

ВВЕДЕНИЕ

В академической среде в настоящий момент нет консенсуса относительно понятий радикализации и насильственного экстремизма, поэтому существует значительное количество дефиниций и описаний, связанных с обоими терминами. В качестве рабочего определения в рамках данного доклада, под радикализацией мы понимаем процесс, в соответствии с которым индивиды или социальные общности полностью отвергают существующую систему и/или теряют надежду добиться социальных перемен посредством законных средств, предполагаемых в рамках данной системы (например, мирных протестов). Меньшинство из числа подобных лиц готово применять насилие в отношении своих сограждан в качестве способа выражения своего негодования и объединения других людей вокруг своей цели и методов ее достижения. Основными признаками насильственного экстремизма, как мы его понимаем в рамках доклада, являются: 1) враждебное отношение к социальной системе; 2) позиция «все или ничего», которая отвергает какие-либо уступки тем, кто не приемлет ценности и политику насильственного экстремизма (более того, не признается даже право на существование подобных людей / групп); 3) самоисключение из общества, которое выражается, прежде всего, в самоисключении из правовых или стандартных ограничений, и оправдании осуществления спонтанных актов насилия, которые в рамках доклада обозначаются как «насильственный экстремизм» или «терроризм».

Несмотря на то, что склонные к насилию маргиналы встречаются во многих группах и субгруппах социума, а террор, с исторической точки зрения, использовался различными политическими и национальными группами для достижения собственных целей, в настоящее время проблема радикализации и экстремизма касается, в первую очередь, мусульманских сообществ. Склонные к насилию маргиналы заявляют, что действуют от имени всех мусульман и, зачастую, во имя самого ислама. С учетом того, что совершаемое ими насилие привлекает к себе значительное внимание, мусульмане и ислам несправедливо ассоциируются в глазах общественности с насильственным экстремизмом. Более того, как для немусульман, так и для самих мусульман, становится сложным отличить деятельную приверженность исламу от риторики / практики радикализированных маргиналов и экстремистов¹.

Радикализация граждан Западной Европы зачастую происходит в тот период их жизни, когда друг на друга накладывается ряд обстоятельств или ситуаций. Этим искусно пользуются насильственные экстремисты для пополнения своих рядов. Помимо прочего, к этим ситуациям / обстоятельствам могут быть отнесены кризис идентичности, ощущение недовольства, чувство беспомощности, опыт применения насилия в прошлом / членство в шайках, чувство стигматизированности со стороны социального окружения. Кроме того, свою роль играет и харизма вербовщика, а также наличие абсолютистской и идеалистической идеологии. В одних случаях

¹ [Deradicalisation by Default: The 'Dialogue' Approach to Rooting out Violent Extremism](#) / Dialogue Society. 2009, p. 9.

радикализация происходит при наличии одной комбинации факторов, тогда как в других случаях этот эффект достигается совокупностью иных факторов. Ясно одно: процесс радикализации связан с целым рядом определяющих факторов, и, как представляется, основными из них являются те, которые перечислены выше.

Движение «Хизмет» – это общественное движение низового уровня, вдохновленное исламом и присутствующее в более чем 160 странах мира. Его основное учение, практика и опровержение насильственного экстремизма берут свое начало в здоровой интерпретации положений Корана и Сунны. Следовательно, вопрос о том, что думает движение «Хизмет» по поводу насильственного экстремизма и как оно противодействует ему, представляет значимость для тех, кто занят решением этой проблемы. Более того, подход движения «Хизмет», названный *деерадикализацией по умолчанию*, предлагает для рассмотрения альтернативные мыслительные и практические схемы, направленные на противодействие идеологии насильственного экстремизма и экстремистскому менталитету.

Данный доклад предназначен для исследователей, государственных и муниципальных служащих, а также работников СМИ, которые заинтересованы в разработке политики и стратегий по предотвращению насильственного экстремизма. При написании доклада мы не ставили своей целью переубедить с помощью него самих насильственных экстремистов или людей, восприимчивых к подобной идеологии. Соответственно, теологический анализ в рамках доклада не содержит детального и систематического опровержения каждого довода и каждого аята, на которых основываются интерпретации насильственных экстремистов. Вместо этого, в докладе приводится обзор позиции движения «Хизмет» по отношению к этим критическим линиям разлома, содержащий достаточное количество цитат и комментариев, чтобы показать целевой аудитории, что «Хизмет» имеет совершенно иные воззрения на этот вопрос, и что позиция движения, с теологической точки зрения, основывается на традиционной исламской системе взглядов, которая обуславливает большее доверие к ней со стороны широких слоев мусульман. Если бы целью работы было бросить вызов интерпретациям насильственных экстремистов, то данный доклад имел бы совершенно другой вид. Авторы доклада решили достичь указанной цели через помощь в подготовке, публикации и распространении книги Ахмета Куруджана и Мустафы Касыма Эрала «[Dialogue in Islam: Qur'an, Sunnah, History](#)» («Диалог в исламе: Коран, Сунна, история»), которая вышла в 2011 г. В этой книге теологические вопросы анализируются систематически и последовательно, поэтому ее можно рекомендовать тем, кому интересно, как движение «Хизмет» приходит к другой интерпретации коранических аятов, например, аята «Убивайте их, где бы вы их ни встретили...» (2:191) или аятов, которые предостерегают мусульман и т.д.².

² Книга «Dialogue in Islam» непосредственно обращается к таким мусульманским источникам, как Коран, Сунна и история ислама, а также к традиционным интерпретациям, которые основаны на них, для разбора тех норм, которые выглядят как противоречащие идее диалога и эксплуатируются насильственными экстремистами. Ее можно скачать по следующей ссылке: www.dialoguesociety.org/publications/dialogue-in-islam.pdf.

Доклад состоит из нескольких частей. Первый раздел доклада рассматривает теологическое опровержение движением «Хизмет» насильственного экстремизма, который прикрывается положениями ислама. Второй раздел анализирует основное учение движения «Хизмет», которое подкрепляет его ценности и практики, а также выступает в качестве позитивного контр-нарратива, деконструирующего экстремистскую идеологию. Третий раздел исследует каналы и практики коммуникации, посредством которых движение «Хизмет» популяризирует указанный контр-нарратив среди широких слоев мусульман. Общим следствием этого является опровержение идеологии насильственного экстремизма и частичная нейтрализация его главных причин в качестве естественного побочного продукта и возникающего по умолчанию результата основного учения движения и его позитивной и превентивной деятельности. В заключении делается обобщение всех трех разделов доклада и демонстрируется, каким образом осуществляется деконструирование насильственной экстремистской идеологии и частично устраняются ее основные причины – определенные умонастроения и условия, которыми пользуются насильственные экстремисты. Доклад завершается рядом рекомендаций для движения «Хизмет» и иных заинтересованных сторон.

Основное учение и деятельность движения «Хизмет», с исторической и теологической точек зрения, предшествуют опровержению им насильственного экстремизма, поскольку его превентивная работа посредством образования, диалога, проектов в сферах благотворительности и вертикальной мобильности началась еще в 1960-1970-х гг. в Турции. «Хизмет» не является революционной или оппозиционной силой, имеющей целью заменять, опровергать или отвергать; более того, нет у него и цели, воспользовавшись моментом, комментировать радикальные поступки насильственных экстремистов, утверждая, что исламская мотивация возникла значительно позднее. Тем не менее, вследствие своей значимости для данного доклада, в первую очередь мы рассмотрим именно взгляды движения «Хизмет» на насильственный экстремизм. В этом отношении, олицетворением более эффективных взглядов и деятельности, фактически, является основное учение и практика движения «Хизмет», которые рассмотрены во втором и третьем разделах доклада соответственно.

Естественно, в каждом исследовании должен быть определен его предмет, иначе оно обречено быть слишком объемным. Более того, сама сущность менталитета и деятельности движения «Хизмет», например, его акцент на осуществлении значимых изменений вместо критики остальных, обуславливает необходимость быть более сдержанным по отношению к отдельным аспектам рассматриваемой темы. Это дополнительно ограничивает предмет исследования. Однако, с учетом логики движения «Хизмет» и формы его деятельности, недостаток комментариев или практического внимания к данной теме с его стороны не следует толковать как одобрение или неодобрение. Напротив, молчание, вероятно, означает нечто иное: «Хизмет» полагает, что его взгляды и деятельность в определенном направлении, скорее всего, не будут иметь должного и позитивного эффекта. Соответственно, участники движения предпочитают работать в тех сферах, в которых потраченные усилия принесут больше положительных результатов.

«Хизмет» не является организацией или формальной структурой. Движение не имеет своего официального представителя или выразителя интересов – Гюлен отказывает в этой роли даже самому себе. Скорее, это общность людей и организаций, вдохновленных учениями, ценностями, идеалами и принципами, выразителем и живым воплощением которых является Фетхуллах Гюлен, и которые получили дальнейшую интерпретацию, развитие и актуализацию в контексте деятельности движения «Хизмет». Результатом этого динамичного диалогического процесса является то, что Гюлен, посредством своего учения и выступлений, и движение, посредством своей практической деятельности, совместно развивают и расширяют систему интерпретационных рамок, которая направляет движение. Именно из этого и делаются выводы о том, что «Хизмет» «думает», «делает» или «говорит» по определенному вопросу – в нашем случае, по теме насильственного экстремизма. Иногда, для простоты изложения, мы будем делать ссылки на то, что говорил Гюлен по определенной теме и, тем самым, иллюстрировать мнение «Хизмета» по данному вопросу, что является обычной практикой для движения. Однако в каждом случае мы будем помнить об указанных выше интерпретационных рамках. В отличие от официальных заявлений в письменной или устной формах, подходы, которые разрабатывались и распространялись годами, имеют меньшую вероятность значительно поменяться в течение небольшого периода времени. В этом смысле, несмотря на то, что позицию движения достаточно сложно вывести и сформулировать, представленные в докладе подходы являются более репрезентативными с точки зрения «общего взгляда» движения на рассматриваемую проблему.

1. ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА ДВИЖЕНИЕМ «ХИЗМЕТ»

В данном разделе, преимущественно на основе устных и письменных высказываний Гюлена и его учения, будет рассмотрено непосредственное теологическое опровержение движением «Хизмет» идеологии насильственного экстремизма, прикрывающейся нормами ислама. Как было отмечено во введении, мы не ставили своей целью переубедить с помощью данного доклада самих насильственных экстремистов или людей, восприимчивых к подобной идеологии. Соответственно, теологический анализ в рамках доклада не содержит детального и систематического опровержения каждого довода и каждого аята, на которых основываются интерпретации насильственных экстремистов. Вместо этого, в докладе приводится обзор позиции движения «Хизмет» по отношению к этим критическим линиям разлома, содержащий достаточное количество цитат и комментариев, чтобы показать целевой аудитории, что «Хизмет» имеет совершенно иные воззрения на этот вопрос, и что позиция движения, с теологической точки зрения, основывается на традиционной исламской системе взглядов, которая обуславливает большее доверие к ней со стороны широких слоев мусульман. Тех же, кому интересно как и почему методология движения «Хизмет» приводит к альтернативной интерпретации аятов, хадисов и исторических событий, которые используются в аргументации насильственных экстремистов, и каким образом «Хизмет» напрямую, посредством доводов из священных текстов, воздействует на тех, кто восприимчив к нарративам, умонастроениям и «идеализму» насильственного экстремизма, мы снова отсылаем к книге «Dialogue in Islam: Qur'an, Sunnah, History» («Диалог в исламе: Коран, Сунна, история»), которая вышла в 2011 г.

Позиция движения «Хизмет» по отношению к насильственному экстремизму основывается на всестороннем, тщательном и здравом понимании и прочтении духа и положений основных источников ислама – Корана и Сунны, которые являются той основой, на которой зиждется учение движения.

Если быть более конкретным, Гюлен соглашается с интерпретацией, согласно которой каждая форма жизни отображает уникальную комбинацию Божественных имен и атрибутов. Люди были сотворены увидеть их и размышлять о них в своем духовном путешествии от творений к Творцу и достижении более высоких степеней понимания и познания самих себя и Бога, что является целью мироздания. Следовательно, в дополнение к своей неотъемлемой ценности, каждая форма жизни сама по себе является уникальным биологическим видом. Это одна из интерпретаций коранического аята «...кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей...» (5:32). Подобное прочтение данного аята предполагает, что люди несут позитивную обязанность ценить друг друга и способствовать продолжению жизни. Кроме того, поскольку, согласно Гюлену, люди являются ключом к цели мироздания, противоправное убийство является великой несправедливостью не только по

отношению к убитому человеку и тем, кто его любил, но и по отношению ко всему универсуму, смысл которому придает существование людей.

Равным образом, это прочтение возлагает на каждого человека позитивную ответственность по отношению к каждой форме существования, будь то живой или неживой, и запрещает людям прерывать любую жизнь или изменять ее форму существования вследствие собственной небрежности и вне пределов границ дозволенного. Более того, Гюлен учит, что все сущее продолжает свое существование в перманентной зависимости от Бога. Мы существуем не в зависимости от законов, которых Господь наделил силой, а в зависимости от Его постоянного и продолжающегося творения, видимые проявления которого называются в исламе *суннатуллах* (Божественная практика), а в науке – законами природы (например, сила притяжения и фотосинтез). Поэтому, изменение чьего-либо состояния существования означает совершение действий, направленных против его продолжающегося, благодаря непрерывному Божественному творению, существования в определенной форме и в определенный момент времени. Таким образом, недозволенное вмешательство не только противоречит Божественным законам, которые запрещают это делать, но и идет вразрез с Его непрерывной волей поддерживать данную форму существования.

Именно поэтому Гюлен говорит о том, что «истинный мусульманин не может быть террористом, а террорист не может быть истинным мусульманином», ибо они являются настолько фундаментально и диаметрально противоположными друг другу, причем, не только с точки зрения «буквы ислама», но и с точки зрения «сердца и духа ислама».

Человек, который верит в букву и дух ислама называется по-арабски *му'мин* (букв. «верующий»). Это понятие происходит от корней *амн* или *амана*, которые означают «доверие, надежность, мир и безопасность» – т.е. те атрибуты, которые должны присутствовать у истинного верующего. Верующий должен всегда придерживаться *сырат аль-мустахим* («срединного пути»), избегая вредных крайностей в любой жизненной сфере, включая мышление, чувства и даже соблюдение религиозных предписаний, поскольку пророк Мухаммед предостерегал тех, кто слишком много молился и постился, пренебрегая, при этом, своими семьями. Верующий подобного рода – это тот, кто не причиняет другим вреда своим языком или действиями³.

Более того, Гюлен объясняет, что в исламе дозволенными должны быть как цель, так и средства ее достижения, что, между прочим, также предполагает необходимость их соответствия местным законам. Нельзя достичь священных целей нечестивыми методами. Нельзя это оправдать никакой целесообразностью или необходимостью. Поэтому для Гюлена нет разницы между атаками террористов-смертников в Лондоне, Тель-Авиве или Стамбуле. Поскольку противоправное убийство человека является великим грехом, нельзя убивать для достижения каких-либо исламских целей. В одном своем выступлении, Гюлен, основываясь на хадисе, переданном Ибн Аббасом, согласно которому вера покидает

³ Св. хадисов имам аль-Бухари // Т.8. Кн.76. №491.

верующего во время совершения им великого греха и возвращается лишь после его покаяния⁴, предположил, что поскольку террористы-смертники погибают при совершении своих кровавых актов, то они погибают не просто при совершении великого греха, но и, возможно, будучи за рамками той религии, которой они якобы служат.

Помимо предосудительного насилия беспорядочных убийств, насильственного экстремизма и терроризма, Гюлен предлагает переосмыслить даже менее явные формы объявляемых государством войн. Гюлен утверждает, что легитимные государства имеют право вооружаться для устрашения потенциальных соперников, однако они не могут и не должны объявлять войны для того, чтобы «служить религии», например, посредством «завоевания» земель как это делалось в прошлом. Те, кто хотят служить своей религии, в т.ч. легитимные государства, не должны делать это посредством войн, сражений и насилия, но должны делать это через апелляцию к разуму и логике цивилизованного мира⁵.

После этого экскурса в теологическую и основополагающую базу гюленовского опровержения идеологии насильственного экстремизма, давайте рассмотрим то, что Гюлен думает по поводу интерпретаций конкретного коранического предписания вести войну и оспариваемой насильственными экстремистами невинности гражданских лиц. Мы рассмотрим эти темы лишь вкратце, памятуя о цели доклада и той аудитории, для которой он предназначен.

Кораническим аятом, нередко используемым религиозными экстремистами для оправдания насилия по отношению к последователям иных религий, является аят «Убивайте их, где бы вы их ни встретили...» (2:191). Несмотря на то, что данный аят относится к весьма специфическому историческому контексту, в котором община первых мусульман сталкивалась с гонениями и даже убийствами со стороны языческих племен, которые нарушили свои договорные обязательства перед пророком Мухаммедом и его последователями, он нередко используется как религиозными экстремистами, так и критиками ислама для конструирования образа насильственной бескомпромиссной религии. Однако разбор соседних аятов, равно как учет исторического контекста ниспослания данного аята, ясно демонстрируют, что в нем предписывается сражение с теми, кто ранее уже объявил войну мусульманам, и что даже в этом случае сражение должно происходить в рамках исламских норм, регламентирующих ведение боевых действий, включающих запрет на разжигание вражды и предписания принимать предложения противников о заключении мира и воевать в соответствии со всеми правилами военных действий. Равным образом, современным мусульманам, вырывающим отдельные аят из контекста для оправдания насилия, не мешало бы принять во внимание и иные коранические указания (в частности, многочисленные призывы к миру, любви

⁴ «Когда раб Аллаха прелюбодействует, верующим он не является, и когда он совершает кражу, верующим он не является, и когда он пьёт вино, верующим он не является, и не является он верующим, совершая убийство». Св. хадисов имам аль-Бухари // Т.8. Кн.82. №800.

⁵ «Hizmet Studies Responds to Gülen's 23rd December 2014 Video Blog»: пресс-релиз от 23 декабря 2014 г. // Centre for Hizmet Studies website. URL: www.hizmetstudies.org/117A19_31-hizmet-studies-responds-to-gulen-s-video-blog.html

и толерантности по отношению к своим соседям, которые показывают, что, согласно исламу, мир является состоянием по умолчанию, тогда как война представляет собой исключение).

Вторым вопросом является вопрос о невинности гражданских лиц. Экстремисты, практикующие насилие, утверждают, что те гражданские лица, которых они убивают, не являются невинными, поскольку представляют собой часть политических и экономических структур, против которых направлена деятельность экстремистов. Они утверждают, что гражданские лица становятся законными целями нападения вследствие негласной поддержки, которую они оказывают своим правительствам посредством участия в выборах или уплаты налогов. Тем самым, невинность гражданских лиц ставится под сомнение и они, по мнению экстремистов, превращаются в законные цели нападения.

Обобщая относящиеся к делу отрывки из множества выступлений и статей Гюлена, можно сделать вывод, что его ответ на вышеозначенный вопрос является однозначным, с самых разных точек зрения. В первую очередь, Гюлен отмечает, что подобные группы не имеют права объявлять войну и участвовать в военных действиях. Это означает, что и объявленная ими война, и все, что они делают с момента ее объявления, являются незаконными. Во-вторых, он указывает на то, что вина в исламе является исключительно персональной и ее невозможно распространять на других людей. В-третьих, только назначенный государством судья имеет право устанавливать вину индивида и назначать ему наказание. В-четвертых, исламские нормы, касающиеся ведения боевых действий, запрещают даже убийство военнослужащих, захваченных в тот момент, когда они не занимались враждебной деятельностью. В-пятых, среди требований, предъявляемых исламом к ведению войны, есть однозначное условие непричинения вреда гражданским лицам. И если «негласная поддержка» делает гражданских лиц виновными, то тогда аналогичные аргументы могли бы использоваться против гражданских лиц в Мекке, которые, в частности, поддерживали ее правителей посредством жизни, работы и торговли в городе, уплаты налогов и получения своей доли от военной добычи. Однако, когда мусульмане захватили Мекку, всем ее жителям, в т.ч. участникам прошлых войн, была гарантирована полная неприкосновенность. В-шестых, исламский принцип «шариат (закон) судит по явным (внешним) признакам» означает, что, исходя из выполнения индивидом гражданских обязанностей перед неким государством, нельзя делать вывод о наличии у него агрессивных, враждебных намерений и выполнении им соответствующих действий. И, наконец, согласно Гюлену, в исламе мир является состоянием по умолчанию, а война – исключением, и это означает, что «аяты о войне» должны толковаться в узких, а не расширенных рамках, предполагающих включение целого ряда категорий лиц, которые в исламе традиционно рассматривались в качестве некомбатантов.

Как видно, воззрения Гюлена на насильственный экстремизм и терроризм не являются конъюнктурными. Равным образом, они не являются данью моде, а имеют аутентичный и фундаментальный характер. Именно поэтому осуждение

Гюленом подобных актов всегда было недвусмысленным, последовательным, а также превентивным, в том смысле, что он не только порицает насильственный экстремизм, но и, как будет показано в следующем разделе, является сторонником совершенно иной интерпретации, разрушающей т.н. «теологические основания», на которые опираются насильственные экстремисты.

Ниже представлены конкретные примеры реакции Гюлена на определенные события и дискуссионные вопросы, связанные с насильственным экстремизмом:

По поводу казни Джеймса Фоли и остальных: «Я осуждаю жестокие злодеяния, совершаемые террористами ИГИЛ, прикрывающимися ложной религиозной риторикой... Любое нападение, подавление или преследование представителей меньшинств или невинных граждан противоречит принципам Корана и Сунны нашего Пророка, да благословит его Аллах и приветствует!»⁶.

По поводу обороны Кобани: «Любые формы подавления, преследования или нападения на представителей меньшинств или невинных граждан полностью противоречат учению Корана и Сунне пророка Мухаммеда (с.а.с.)... То, чем занимается [ИГИЛ], является терроризмом, и их деятельность необходимо называть террористической».

«Целью религии является достижение мира, основанного на всеобщих правах человека, силе закона и общечеловеческих ценностях. Интерпретации, противоречащие этому, и в особенности усилия, направленные на разжигание конфликта через искажение религии, противоречат духу религии»⁷.

По поводу захвата террористами здания школы в Беслане: «Для Аллаха человеческая жизнь очень важна. Аллах считает ее одной из подлинных ценностей, которые следует охранять, в том числе с помощью посланной Им веры. По этой причине террор не может быть ни формой какой-либо освободительной борьбы, ни средством достижения какой-либо религиозной цели. Мусульмане должны быть только символом мира и спокойствия. Террорист не может быть мусульманином, а мусульманин — террористом.

Страшные террористические акты последних лет нанесли удар не только по тем регионам, где они были совершены, но и по миру на планете. Поэтому я еще раз гневно осуждаю события, имевшие место в Северной Осетии, входящей в состав России, кем и с какой бы целью они ни были совершены, и вновь проклинаю террор.»⁸

⁶ 'Fethullah Gülen on ISIS' // Centre for Hizmet Studies website. URL: www.hizmetstudies.org/60-13-17,fethullah-gulenstatement-on-isis.html

⁷ 'Fethullah Gülen on the Peshmerge, Turkmen and Iraqi defense of Kobani' // Centre for Hizmet Studies website. URL: www.hizmetstudies.org/115-13-17,fethullah-gulen-on-the-peshmerge-turkmen-and-iraqi-defense-of-kobani.html.

⁸ Соболезнование Фетхуллага Гюлена в связи с событиями в г. Беслане 1-3 сентября 2004 г. // Официальный сайт Фетхуллага Гюлена. URL: <http://www.hizmet.today/soboleznovanie-fethullaha-gyulena-v-svyazi-s-sobytyami-v-g-beslane-1-3-sentyabrya-2004-g/>

По поводу атак 11 сентября 2001 г.: «Хотелось бы подчеркнуть, что любые акты террора, вне зависимости от того, кто их осуществляет и с какой целью, являются сильнейшим ударом по миру, демократии и человечеству. По этой причине, терроризм никоим образом не может быть одобрен. Террор не является средством к достижению независимости; нельзя его использовать и в борьбе за обретение спасения... Совершенные террористические акты являются наиболее кровавыми и предосудительными. Это не только акт саботажа против США, но и против мира на земле, против всеобщих демократических и общечеловеческих ценностей. Нельзя не назвать тех, кто совершил эти акты, самыми жестокими людьми во всем мире... Терроризм не может быть средством для достижения любой исламской цели, террорист не может быть мусульманином, а истинный мусульманин не может быть террористом»⁹.

По поводу взрывов в московском метро: «Никто и ничто никогда не сможет оправдать кощунственные акты терроризма, независимо от их причин и целей. Терроризм уничтожает не только человеческие жизни, которые являются священной и вселенской ценностью, но и подрывает доверие в обществе. Террористические акты являются самым диким деянием на земле, и ни одна вера, ни одна концепция, ни одно мировоззрение не опустились до того, чтобы оправдать их»¹⁰.

По поводу мусульман, совершающих акты терроризма: «Пророк (с.а.в.) говорит: «человек не прелюбодействует, являясь при этом верующим». Верующий не прелюбодействует. Если же он прелюбодействует, то делает это, не имея веры, по крайней мере, в момент совершения прелюбодеяния. Некоторые ученые интерпретировали это так, что во время прелюбодеяния вера покидает человека, временно выходя из его тела и возвращаясь лишь после завершения указанного акта или после того, как прелюбодей раскается. Это достаточно натянутое толкование, но оно является здравым с точки зрения своего смысла. Человек не может совершать подобные деяния, если он истинно верит в Бога, в будущую жизнь, верит в то, что ему предстоит дать ответ за свои поступки, что существует Рай и Ад. В этом смысле, в момент совершения террористического акта террорист не является верующим мусульманином. И истинный верующий, обладая истинной верой, не может участвовать в террористических актах»¹¹.

По поводу атак террористов-смертников и Палестины: «Несмотря на огромные трудности в Палестине, атаки террористов-смертников не приемлемы.

⁹ Соболезнования в связи с событиями 11 сентября 2001 г. // Официальный сайт Фетхуллага Гюлена. URL: <http://fgulen.com/ru/about-fethullah-gulen/resonance/30300-condolences-to-the-events-of-september-11-2001>

¹⁰ Соболезнование по поводу терактов в московском метрополитене // Официальный сайт Ф.Гюлена, URL: <http://fgulen.com/ru/about-fethullah-gulen/resonance/29945-condolence>

¹¹ 'Kanlı Arenada İslam İmajı (Londra'da Terör). Bamteli. 09.07.2005 // Herkul website, URL: www.herkul.org/bamteli/kanli-arenada-islam-imagi-londrada-teror

Мусульманин не должен, закрепив бомбу вокруг талии, взрывать себя в общественных местах, убивая тем самым и других людей»¹².

По поводу фетвы (богословского заключения) Юсуфа аль-Кардави о дозволенности атак террористов-смертников в Израиле: «Отвечая на злодеяния и несправедливости в Палестине, палестинцы принимают участие в террористических актах в качестве смертников. Судя по всему, Кардави заявил, что это дозволено с точки зрения ислама, ибо у них нет иного оружия для борьбы. Я был крайне расстроен, услышав это утверждение Юсуфа аль-Кардави, поскольку он, так же, как Ратиб аль-Наблуси, Саид Рамадан аль-Буты и Хасан аль-Тураби, является известным человеком в мусульманском мире – все они не обычные люди, они широко известны. Говоря о чем-либо, они словно выступают от имени всего мусульманского мира, поэтому это высказывание отрицательно повлияло на ислам. Как он может оправдывать подобные акты? На каком исламском правиле или принципе основывается его мнение? Это не означает, что я призываю быть равнодушными к тому, что там происходит – я сам умираю с каждым, кого я вижу умирающим на земле Палестины. Но подобные действия не соответствуют ни довольству Господа, ни доводам разума»¹³.

По поводу групп, объявляющих войну: «Любой мусульманин, имеющий маломальские знания об исламе, знает, что если даже мусульмане потеряли свою независимость, если даже их земли оккупированы, то индивид или группа не могут объявлять войну или созывать людей для участия в ней»¹⁴.

По поводу атак смертников во время законной войны: «Даже во время войны не допускается причинять вред невинным людям. Никто не имеет права издать фетву (богословское заключение), противоречащую этому принципу. В исламе нет места террористам-смертикам. Никто не имеет права, закрепив бомбу вокруг талии, взрывать себя в толпе людей, вне зависимости от того, к какой религии принадлежат люди в этой толпе, – люди, против которых направлена эта атака»¹⁵.

По поводу наказаний за терроризм и атаки террористов-смертников в исламе: «Нельзя использовать террор для достижения исламских целей. С этой точки зрения, истинный мусульманин не может быть террористом, а террорист – мусульманином. Мусульманин не может быть террористом, ибо ислам предполагает серьезнейшее наказание за убийство или преступления против безопасности в этом мире, и серьезнейшее наказание за неверие, придание сотоварищей Господу и, опять-таки, убийство – в жизни будущей. Ислам

¹² 'Filistin ve İntihar Saldırıları // Kirik Testi. Herkul website, 13.05.2002. URL: www.herkul.org/kirik-testi/filistin-ve-intihar-saldirilari/

¹³ Kanlı Arenada İslam İmajı (Londra'da Terör). Bamteli. 09.07.2005 // Herkul website, URL: www.herkul.org/bamteli/kanli-arenada-islam-imagi-londrada-teror.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Akman N. Zaman gazetesi roportaji, 2004. // Fethullah Gülen website. URL: fgulen.com/tr/turk-basininda-fethullah-gulen/fethullah-gulenle-gazete-roportajlari/zamanda-nuriye-akmanla/12070-zaman-bugun-islam-dunyasi-diye-bir-dunya-yok.

предостерегает тех, кто намеренно (и противоправным образом) убивает других людей, что им уготована вечная жизнь в Аду»¹⁶.

«Пророк Мухаммед (с.а.с.) говорит: «Придет время, и убийца не будет знать, за что он совершил убийство, а убитый не будет знать, за что он убит». Такое чувство, что шаг за шагом мы приближаемся к этому. Некоторые люди становятся террористами-смертниками и утверждают, что делают это во имя религии. Они это делают из чувства мести, для привлечения внимания; если кто-то взрывает себя, будучи террористом-смертником, то, прошу простить меня, этот человек отправится напрямиком в Ад!»¹⁷.

По поводу пожертвования правами индивида ради прав общества: «Что касается прав человека, то основываясь на принципе равенства прав, ислам считает права индивида настолько же важными, как и права всего общества. Ислам не позволяет жертвовать одними правами ради других, и в нем существует принцип: «Если на корабле плывут девять преступников и один невинный человек, то пока он находится на борту, нельзя потопить корабль для наказания девятерых преступников»¹⁸.

По поводу того, что «Хизмет» должен сделать в ответ: «Мы должны изо всех сил постараться поменять взгляды и мнения этих людей по данному вопросу. Представляется, что многого можно достичь, рассказывая людям о нас через усилия по выстраиванию диалога и формированию эмпатического принятия. Ислам не должны представлять те, кто вовлечен в определенные виды деятельности; подобные люди пали жертвой своих эмоций, своей злобы и ненависти»¹⁹.

«Достижение каких-либо целей посредством убийства людей не является методом пророков или друзей Господа. Пророк Мухаммед (с.а.в.) подвергался сильнейшим нападкам и преследованиям в течение тринадцати лет, но не было такого, чтобы он раздавил даже муравья. Он по-человечески ответил и обошелся с этими высокомерными, жестокими и деспотичными людьми. И мы должны научить этих людей этому методу и этому духу, чтобы предотвратить их обращение к терроризму»²⁰.

¹⁶ Nevval Sevindi, Fethullah Gülen İle New York Sohbeti, 2002 // Fethullah Gülen website. URL: www.fethullahgulen.com/tr/turk-basininda-fethullah-gulen/dizi-yazilar-dosyalar/fethullah-Gülen-ile-new-york-sohbeti/3438-nevval-sevindi-11-eylulsonrasi-islam-ve-teror-arasindaki-iliski-butun-dunyada-cok-tartisildi-bu-konuda-nediyorsunuz.html.

¹⁷ ‘Kutsala Saygı, Teröre Lanet. Herkul Nagme, 15.01.2015’ // Herkul website. URL: www.herkul.org/herkul-nagme/451-nagme-kutsala-saygi-terore-lanet/.

¹⁸ Interview in Kenya’s Daily Nation, 2004 // Fethullah Gülen website. URL: fgulen.com/en/press/interviews-claims-and-answers/25238-interview-in-kenyasdaily-nation/.

¹⁹ Kanlı Arenada İslam İmajı (Londra’da Terör). Bamteli. 09.07.2005 // Herkul website, URL: www.herkul.org/bamteli/kanli-arenada-islam-imagi-londrada-teror.

²⁰ ‘Terör ve Izdirap. Bamteli, 24.10.2011 // Herkul website. URL: www.herkul.org/bamteli/teror-ve-izdirap/.

2. ПОЗИТИВНЫЙ КОНТР-НАРРАТИВ ДВИЖЕНИЯ «ХИЗМЕТ»

Недостатком традиционной линейной государственной политики, направленной непосредственно на ликвидацию идеологии насильственного экстремизма, является то, что, по своей природе, она и вытекающие из нее меры формулируются в качестве реакции на проблему. Политика, основанная на реагировании, является менее вдохновляющей. Это особенно важно тогда, когда для ее успешной реализации требуется общественная поддержка. Кроме того, такая политика более вероятно будет направлена на безотлагательные и лежащие на поверхности причины проблемы, нежели на ее глубинные и фундаментальные первопричины, поскольку первая задача с большей вероятностью может быть решена в течение одного электорального цикла. Более того, когда объектом политики, основанной на реагировании, является определенная социальная группа (в нашем случае – мусульмане), то ее побочным эффектом может стать превращение указанной социальной группы в «подозрительную общность», или же, как минимум, возникновение у ее членов подобного чувства. А это чревато дальнейшим уменьшением общественной поддержки со стороны тех индивидов и групп, чье участие в решении проблем востребовано в наибольшей степени. Конкретно в рассматриваемом нами случае, следует признать недостатки стандартного подхода линейной государственной политики и вместо него предложить комплексный, фундаментальный, долгосрочный, позитивный и превентивный подход.

«Хизмет», по крайней мере, с точки зрения собственной деятельности, не отстаивает точку зрения о целесообразности борьбы с насильственной экстремистской идеологией или практикой в ходе непосредственного взаимодействия с ними. Напротив, основное исламское учение, которое подкрепляет цели и деятельность движения, опровергает насильственную экстремистскую идеологию, склад ума и практику в результате позитивной деятельности движения, в качестве естественного «побочного продукта». Это основное учение популяризируется среди широкой публики посредством различных каналов и практик коммуникации. Основное учение движения «Хизмет», равно как те ценности и деятельность, которые оно подкрепляет, носят диаметрально противоположный и взаимоисключающий характер по отношению к тем ценностям и деятельности, которые ассоциируются с насильственным экстремизмом. Поэтому, чем сильнее влияние одного, тем слабее становится другое. Соответственно, цель преодоления экстремизма достигается без ее непосредственного преследования, что позволяет избежать ранее упомянутых ловушек, связанных с политикой, основанной на реагировании. Вдохновленное движением «Хизмет» общество «Dialogue Society» в 2009 г. назвало этот процесс «Дерадикализация по умолчанию: диалогический подход к искоренению насильственного экстремизма»²¹.

²¹ См.: Deradicalisation by Default: The 'Dialogue' Approach to Rooting out Violent Extremism / Dialogue Society. London, 2009. URL: www.dialoguesociety.org/publications.html

Основное учение движения «Хизмет», его ценности и деятельность являются эффективными для дерадикализации по умолчанию благодаря нескольким причинам. Во-первых, движение воспринимается как *аутентичное*, основанное на глубоком, подлинном и здоровом прочтении первоисточников ислама в соответствие с устоявшейся исламской методологией построения умозаключений. Наряду с этим, движение является *независимым* – оно не служит каким-либо политическим интересам или правительствам, напротив – «Хизмет» привержен тому, чем он занимается. Кроме того, по своей сути движение является *альтруистическим*, а не основанным на карьерном росте (при всей важности профессионального вклада в дело борьбы с насильственным экстремизмом, мнимое «самопожертвование» террористов должно получить отпор со стороны подлинной самоотверженности тех, кто предлагает альтернативный взгляд на мир). И, наконец, как уже отмечалось, движение позитивным и упреждающим образом устанавливает собственную повестку дня, которая формулируется не в оппозиции к чему-либо, и, при этом, обладает мотивирующим и вдохновляющим потенциалом для низового уровня общества, т.е. позволяет решить ту задачу, которая более сложна для анти-экстремистских инициатив и нарративов.

В данном разделе мы обобщим основные компоненты учения движения «Хизмет», которые выступают в качестве аутентичных позитивных контр-нарративов для деконструирования и нейтрализации идеологии насильственного экстремизма. В следующем, третьем разделе доклада, мы рассмотрим каналы, через которые «Хизмет» популяризирует свое учение, а также то, как это вносит дополнительный вклад в деконструирование идеологии насильственного экстремизма и устраняет ряд его первопричин – определенные умонастроения и условия, которые эксплуатируются экстремистами для распространения своей идеологии.

Подчеркнем, что данный подход не направлен на дерадикализацию тех, кто уже попал в сети к радикалам (подобных людей не так много), а ориентирован на наделение возможностями по отвержению и противостоянию соблазнам радикализации той основной массы людей, которых экстремисты рассчитывают привлечь на свою сторону.

Любовь и милосердие: Учение о том, что Вселенная во всем своем многообразии была создана из любви и милосердия. Это является базовой предпосылкой, на которой должно основываться все остальное, в том числе, базис всех наших взаимодействий друг с другом, и наше стремление к миру и справедливости.

Вера в разнообразие: Учение о том, что Коран явно предполагает веру в многообразие, что подтверждается такими аятами, как, например, «Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?» (10:99). Коран связывает многообразие людей с Божественным замыслом, согласно которому они должны узнать друг друга (49:13). Гюлен считает, что разнообразие рас, религий, национальностей и образа жизни было предначертано Богом, поэтому его необходимо принять и им следует дорожить в качестве пути к взаимопониманию. По мнению Гюлена, реакция на

многообразие в виде позитивного взаимодействия и диалога является одной из важнейших целей, возложенных на человечество Божественной волей²².

Свобода воли: Учение, делающее акцент на свободе воли. Именно свобода воли, по словам Гюлена, делает нас не просто людьми, но людьми, придающими смысл творению. Следовательно, отрицание свободы воли противоречит человеческой природе, идя в разрез с целью творения. Господь даровал нам свободную волю, поэтому отказ от нее является преступлением против людей, Творца и творений, с которыми она связана.

Срединный путь: Учение о том, что каждая человеческая способность, эмоция и потенциал должны быть использованы в должной мере, в должном порядке и на должных условиях в соответствии со своим замыслом; иначе говоря – это учение о необходимости находить срединный путь в каждом случае (*сират аль-мустахим*). Например, вождление – это человеческая эмоция, которая вредна, когда проявляется в качестве зависти к чужому богатству (*хасад* – «черная зависть»), но становится полезной, если ее превратить в желание подражать хорошим качествам других (*гыйбта* – «белая зависть»).

Сотрудничество: Учение, выступающее за позитивное взаимодействие, без оглядки на наличие у контактируемой стороны каких-либо действий или качеств, которые воспринимаются как «проблемные». Нежелание взаимодействия может быть преодолено с помощью комплексного подхода, согласно которому следует отличать целое от составных частей, образующих личность индивида, социальной группы или цивилизации (т.е. системообразующих действий, атрибутов или характеристик). «Хизмет» учит, что можно взаимодействовать с индивидом, социальной группой или цивилизацией, сохраняя, при этом, право суждения относительно их отдельных действий или характеристик²³. Это также перекликается с учением о том, что пределом дозволенного является осуждение действий или характеристик, но, при этом, следует, максимальным образом, избегать осуждения человека, совершающего эти действия или имеющего подобные характеристики. Поэтому, неприязнь по отношению к поступкам или характеру другого человека не следует переводить в плоскость неприязни к человеку в целом. Это равносильно тому, чтобы потопить весь корабль из-за вины одного человека в то время, когда на борту находится множество невинных людей. Эта комплексная оценка других, будь то индивидов или групп, вдохновляет к позитивному взаимодействию, помогая преодолеть отщепенческую изоляцию.

Саморефлексивность (или сомнения) вместо абсолютизма: Учение о том, что хотя люди и могут верить, что их религия является «истинной», но их доступ к ней определяется их собственными ограничениями. Из этого следует необходимость в *иджме'* (консенсусе) в религиозных вопросах ислама с целью выявления более весомого (но не абсолютного) толкования, а также потребность в *шуре* (совещании)

²² Gülen on Dialogue / F. Sleaf, O. Sener; Paul Weller (Ed.). London: Centre for Hizmet Studies, 2014, P. 21.

²³ Иначе говоря, неприятие / осуждение каких-либо сторон индивида, социальной группы или цивилизации не должно являться помехой для контактов с ними (прим.пер.).

в мирских делах для принятия наилучшего решения. В этом ключе, Гюлен говорит: «Тот, кто уверен в себе, наверняка в убытке» тем самым привлекая внимание к постоянной необходимости сомневаться в *своем субъективном* понимании религии и искренности в вере (но не в самой вере!). В знак признания этого факта, а также для противостояния абсолютистским тенденциям и следования исламской практике, «Хизмет» уделяет большое внимание совещательному и совместному принятию решений. Это также объясняет, почему «Хизмет» поддерживает открытость и пытливость ума, позволяющую предотвратить появление догматических и укоренившихся положений. Наряду с этим, акцент движения «Хизмет» на смысле, а не форме, противостоит абсолютистской ментальности, которая идет легким путем фиксации внешних проявлений (знаков, символов, ярлыков), а не более сложным путем работы над сущностью и смыслом. Одним из примеров акцента на смысле, а не форме, является деятельность по открытию в 1970-х гг. в Турции внеконфессиональных школ вместо строительства еще большего числа мечетей.

Позитивные действия: Учение о том, что, будучи людьми, мы обязаны действовать и наши действия должны быть позитивным. «Позитивные или конструктивные действия» является упреждающими, они не сформулированы в качестве ответа на чье-либо действие или позицию. Позитивные действия помогают людям сформировать позитивное мышление, в то время как подход, основанный на реагировании, может привести к бесконечным спорам и разногласиям. Позитивные действия также предполагают уравновешенность, спокойствие, собранность и последовательность в деятельности. В более широком смысле это означает следующее: за все, что происходит с нами, в конечном счете, отвечаем мы сами, а ни кто-то другой, и мы можем изменить ситуацию лишь воздействуя на реальные (не обязательно явные) причины – подход, который требует постоянных позитивных и упреждающих мер. Это учение преодолевает «виктимную (жертвенную) ментальность» экстремистов, которые беспрестанно обвиняют других в своих собственных бедах²⁴.

Позитивное мышление: Учение о том, что позитивное действие требует позитивного восприятия других (*хусн-у зан*), которое противопоставляется плохому мнению об окружающих людях (*су-и зан*). Гюлен отмечает, что когда мы плохо думаем о людях, предполагая самое худшее, мы развиваем подозрительное отношение к ним и чувство превосходства в себе. В общем и полном смысле *хусн-у зан* означает конструктивное мышление о других, постоянное предпочтение наиболее положительных интерпретаций поведения окружающих, избегание несерьезного отношения к их поступкам и чрезмерного внимания по отношению к чужим ошибкам²⁵.

Отказ от понятия «дар аль-харб»: Многие термины и фразы используются для описания дихотомического мировоззрения, в рамках которого «Они» выступают против «Нас». Одним из примеров этого являются понятия «дар аль-

²⁴ Gülen on Dialogue / F. Sleaf, O. Sener; Paul Weller (Ed.). London: Centre for Hizmet Studies, 2014, P. 25.

²⁵ Там же. P.26.

харб» (территория войны) и «*дар аль-ислам*» (территория ислама). Данные политические концепты были введены в оборот средневековыми мусульманскими учеными. Гюлен выступает против такого менталитета и мировоззрения. Напротив, он считает необходимым, чтобы оценка осуществлялась на основе принципов, заслуг, усилий, атрибутов и характеристик, а не исходя из религиозной или национальной идентичности. Соответственно, в качестве альтернативы этим двум концептам он предлагает единый термин «*дар аль-хизма*» (территория служения), который описывает весь мир как территорию служения и помощи другим.

Это лишь некоторые компоненты основного учения движения «Хизмет», рассмотренные нами вкратце (отдельные аспекты учения не были включены в наш анализ для соблюдения краткости изложения). Они укоренены в исламе и ассоциируются с движением «Хизмет», т.к. именно «Хизмет» их интерпретирует и делает на них акцент. Очевидно, что человека, усвоившего вышеприведенное учение, не может соблазнить идеология или менталитет насильственного экстремизма. Вопрос лишь в том, получилось ли донести учение движения «Хизмет» до широких слоев общества и если да, то в какой степени?

3. ПРАКТИКА ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ПО УМОЛЧАНИЮ ДВИЖЕНИЯ «ХИЗМЕТ»

В данном разделе доклада мы изучим то, как «Хизмет» популяризирует свое учение, рассмотренное нами в предыдущем разделе. Это учение выступает в качестве позитивного контр-нарратива, противодействующего идеологии и менталитету насильственного экстремизма, которая стремится найти поддержку среди мусульман прикрываясь псевдоисламской риторикой.

Во-первых, будучи представленным в более чем 160 странах мира и реализуя целый ряд разнообразных проектов, «Хизмет» является одним из наиболее динамичных исламских движений гражданского общества в глобальном масштабе. Это означает, что у движения есть широкие возможности для распространения своего послания.

Во-вторых, существенные инвестиции сторонников движения в печатные СМИ, радио и телевидение позволяют ему популяризировать свой дискурс.

В-третьих, модель обоснования деятельности движения, которая в центре имеет веру, имеет потенциал сильного влияния на восприятие и интерпретацию мусульманами ислама и исламского активизма в XXI в. И нет разницы, является ли эта деятельность конфессионально-нейтральной и ориентированной на более широкое общество (функционирование школ, проектов по диалогу, оказание гуманитарной помощи и т.д.), или же она имеет выраженный религиозный характер и направлена на мусульман и членов движения «Хизмет» (чтение проповедей, распространение религиозных публикаций, трансляция теле- и радиопередач и т.д.). Это особенно хорошо видно на примере той практики движения, которая является конфессионально-нейтральной и конфессионально-инклюзивной, т.е. большей части того, чем занимается «Хизмет».

Для конкретизации этих тезисов ниже приведены отдельные каналы, посредством которых «Хизмет» прививает, распространяет и популяризирует свое основное учение среди широких кругов мусульман. В тех случаях, когда деятельность движения является религиозной по своей природе, его воззрения и учение популяризируются через непосредственное распространение. Когда же речь идет о нерелигиозной работе, то распространение основного учения осуществляется опосредовано, через примеры тех ценностей, которые лежат в основе подобной деятельности. Тем не менее, в обоих случаях основное учение движения «Хизмет» олицетворяют личные примеры волонтеров и работников, занятых в тех или иных сферах.

Проповеди и выступления: Сотни основных проповедей Ф. Гюлена были записаны на магнитофонные кассеты, размножены и распространены по всей Турции. Сейчас указанные проповеди доступны для прослушивания и просмотра в цифровом виде по всему миру. В настоящее время Гюлен продолжает практику еженедельных выступлений (Bamteli и Herkul-nagme). Эти выступления выкладываются на сайт herkul.org и каждый раз их скачивают от 20 до 50 тыс. человек. Эти проповеди, преисполненные эмоциональными обращениями и

богословскими дискурсами, обеспечивают авторитет Гюлену и его воззрениям. Кроме того, они важны и тем, что нацелены на самые разные категории граждан: как на городских, так и на сельских жителей, как на высокообразованную публику, так и на общество в целом. Несмотря на то, что большинство выступлений Гюлена не переведено с турецкого языка (ни в виде дубляжа, ни в виде субтитров), субтитры на английском языке теперь периодически выкладываются на сайт herkul.org. (Видео с субтитрами на русском языке выкладываются на сайте www.hizmet.today - прим.пер.)

Книги: Гюлен является автором более 60 книг, некоторые из которых входят в список обязательной литературы по ряду направлений в таких университетах, как аль-Азхар. Большая часть его сочинений переведена на английский, арабский и другие языки, включая работы по биографии пророка Мухаммеда, возрождению исламской мысли в наше время и его труд об основных понятиях суфизма «Изумрудные вершины сердца». Над этим многотомным сочинением, которое посвящено взаимосвязи основных понятий суфизма с Кораном и Сунной, он работал более двадцати лет. Это является одним из измерений его усилий по укреплению внутренней составляющей исламских практик, которые нацелены на мусульманские общества. Тем самым Гюлен пытается сподвигнуть мусульман перейти от формы к содержанию, от внешней критики – к внутренней саморефлексии.

Иные публикации: Движение печатает множество книг и журналов в своих издательствах и распространяет их в собственных книжных сетях. Отдельные публикации готовятся в стамбульской «Академии» - институте мусульманского богословия. В число религиозных журналов и периодических изданий движения «Хизмет» входят журналы «Yeni Umit» (издается на турецком языке), «The Fountain» (на английском языке), «Ebru» (на французском языке) и «Hira» (на арабском языке). «Hira» является ежеквартальным изданием, первый номер которого вышел в свет в 2005 г. и которое публикует передовицы Гюлена, а также статьи арабских и турецких авторов, посвященные теологии, культуре, науке и образованию. Журнал печатается в Турции, Египте и Марокко. В 2011 г. абонентами журнала были 40 тыс. человек, в т.ч. 10 тыс. чел. в Саудовской Аравии, 7 тыс. чел. – в Египте, 5 тыс. чел. – в Марокко, 4 тыс. чел. – в Йемене и 3 тыс. чел. – в Турции. Кроме того, растущий интерес к журналу наблюдался в других частях исламского мира, включая Иорданию, Сирию, Пакистан и Судан.

СМИ: В 2006 г. сторонникам движения принадлежал лишь один международный телеканал – «Samanolu TV». В настоящее время их число выросло до девяти: «Mehtar» (культурно-религиозный), «Irmak» (религиозный), «Hira» (телеканал на арабском языке, посвященный культуре), «Dunya» (телеканал на курдском языке, посвященный культуре), «Samanolu Haber» (новостной круглосуточный телеканал), «Ebru» (базирующийся в США телеканал с англоязычным вещанием) и «Yumurcak» (детский телеканал). В 2006 г. движение запустило свою первую англоязычную ежедневную газету «Today's Zaman», которая в настоящее время стала наиболее продаваемой газетой на английском языке в Турции. Что касается

самой газеты «Zaman», то она имеет наибольший тираж среди издаваемых в Турции газет. С 2011 г. «Хизмет» также выпускает выходящий раз в два месяца новостной журнал «Turkish Review». Официальный веб-сайт Ф. Гюлена содержит материалы на двадцати языках, включая арабский, русский, фарси и урду. Растущее число популярных турецких телесериалов, в т.ч. созданных продюсерскими компаниями движения, дублируется на арабском языке и показывается по телевидению стран Ближнего Востока.

Религиозные круги: Члены движения «Хизмет» взаимодействуют между собой и другими людьми посредством регулярных встреч, которые называются *сохбет*. *Сохбет* (букв. «разговор») посещает небольшая группа людей. С содержательной точки зрения, *сохбет* включает в себя обсуждения вопросов, связанных с верой, религией, обществом, новыми и текущими проектами движения. Основными задачами подобных собраний являются распространение вероучения и усиление веры, развитие социальной ответственности и формирование более осознанного отношения к активизму..

Образовательные учреждения: Поскольку «Хизмет» является децентрализованной и динамичной структурой, затруднительно определить точное число образовательных учреждений, открытых энтузиастами движения. Тем не менее, согласно оценкам, их общее число составляет около двух тысяч и они функционируют в более чем 160 странах мира. Указанные образовательные учреждения представлены как начальными и средними школами, так и вузами. Они предназначены для представителей различных этнических групп и конфессий. Учитывая сказанное, подобные учебные заведения действуют во всех странах, в которых имеются значительные мусульманские диаспоры, в т.ч. в США и Западной Европе. Они также широко представлены в мусульманском мире: по крайней мере, в 43 из 57 стран-участниц Организации исламской конференции, включая, например, тридцать учебных заведений в Северном Ираке, двадцать пять – в Пакистане и пять – в Йемене.

За редким исключением, данные учебные заведения являются светскими и осуществляют свою деятельность на основе национальных стандартов образования тех стран, в которых они расположены. В тех странах, в которых государство финансирует образовательную деятельность частных учебных заведений, они получают бюджетное финансирование. В остальных же случаях они функционируют в качестве независимых платных учебных заведений для мальчиков и девочек, предоставляя определенное число образовательных стипендий и грантов для своих учащихся. Кроме того, сторонники движения открыли центры подготовки к вузовским экзаменам, учреждения дополнительного образования, бесплатные учебные центры, предоставляют услуги индивидуального репетиторства и наставничества для семей с низким уровнем доходов.

Эти учебные заведения способствуют вертикальной мобильности, формируя у учащихся уверенность в себе и развивая в них навыки, необходимые для преодоления обстоятельств. Смешанные классы способствуют знакомству учащихся с различными религиями и культурами, а особо уязвимые учащиеся

получают стипендии и дополнительное образование. Учебные заведения движения «Хизмет» служат примером позитивных ролевых моделей и активизма, предлагая, тем самым, привлекательную и убедительную альтернативу восприятию себя в качестве жертвы и ложному чувству идеализма, которыми пользуются насильственные экстремисты.

Диалог: Другой значимой деятельностью движения «Хизмет» является диалог. «Хизмет» начал выступать за межрелигиозный и межкультурный диалог и создание соответствующих организаций с середины 1990-х гг. Сегодня по всему миру действуют буквально тысячи организаций диалога. Они проводят дискуссионные форумы, организуют курсы, работают с общественностью, занимаются исследованиями и публикацией материалов.

Деятельность по диалогу оказывает воздействие на двух уровнях. На первом уровне объектом воздействия являются «реципиенты услуг» / «конечные пользователи» – те, кто принимает участие в различных мероприятиях организаций диалога или читает подготовленные ими материалы. В данном случае им помогают развеять имеющиеся у них неправильные представления посредством знакомства с новыми людьми или альтернативными точками зрения. Поскольку подобными конечными пользователями являются и мусульмане, они также получают пользу от достигнутого результата. Эффект, получаемый на втором уровне, является более значимым и достигается посредством обоснования осуществляемой деятельности. Организации диалога, вдохновленные движением «Хизмет», в открытую заявляют, что они вовлечены в долгосрочный, устойчивый и искренний диалог, поскольку это не просто дозволяется, но и предписывается их мусульманским вероубеждением. Эту позицию они четко обозначают на своих вебсайтах и в своих публикациях, а также при формировании собственной общественной идентичности. Расположенное в Лондоне общество «Dialogue Society» опубликовало книгу под названием «[Dialogue in Islam: Qur'an, Sunnah, History](#)», в которой, в форме вопросов и ответов, содержится обоснование диалога в исламе. В результате этого, посредством практической деятельности и соответствующего теоретического обоснования, подобные организации постоянно продвигают идею о том, что ислам предписывает диалог и диалогические ценности, что позволяет мусульманам противостоять попыткам узурпации права на «единственно верное» толкование ислама.

Гуманитарная помощь: Одним из главных достижений движения было создание в 2004 г. благотворительной организации «Kimse Yok Mu» (тур. «Есть кто-нибудь?»), занимающейся оказанием гуманитарной помощи и осуществлением проектов развития. Организация обладает консультативным статусом при ЭКОСОС ООН. По состоянию на 2012 г. она имела 29 представительств и десятки тысяч волонтеров в Турции и 90 странах по всему миру. Деятельность «Kimse Yok Mu» охватывает семь направлений: помощь при бедствиях, здравоохранение, содействие образованию, благотворительная помощь по случаю религиозных праздников, кампании помощи отдельным индивидам, гуманитарная помощь странам Африки и помощь в создании семьи. Организация проводит кампании помощи и оказывает

гуманитарную помощь таким странам, как Бангладеш, Мьянма, Сомали, Уганда, Кения, Эфиопия, Пакистан, Дарфур, Нигер, Палестина и Гаити. Особенно существенной была помощь Сомали: организация «Kimse Yok Mu» открыла лагерь для беженцев, где 90 тыс. человек ежедневно получали горячее питание, восстановила работу госпиталя в районе Бенадир (г. Могадишо), осуществляла обеспечение нуждающихся чистой водой. Кроме того, было начато строительство больницы на 60 койко-мест и медицинского института. В 2012 г. организация также планировала открыть две новые школы в регионе. Движение «Хизмет» учреждает и другие благотворительные организации в Европе и других частях мира. Большинство подобных организаций в Европе действует под названием «Time to Help»²⁶.

Гуманитарная помощь является значимым достижением для движения «Хизмет». Осуществляемые культурные проекты, естественным образом, привели к расширению масштабов движения, росту доверия к нему и увеличению числа сторонников и симпатизантов. Участие в проектах по оказанию гуманитарной помощи неимущим и пострадавшим от природных катаклизмов является свидетельством стремления движения облегчить участь, в том числе, исламского мира и «глобального Юга».

Таким образом, основное учение движения «Хизмет» непосредственно распространяется в тех случаях, когда содержание осуществляемой деятельности является религиозным по своей природе (в частности, во время проповедей, выступлений, в религиозной литературе, в печатных статьях, в теле- и радиопередачах). При этом, в любом случае имеет место и опосредованное распространение этого учения, поскольку ценности движения проявляются в сущности выполняемой работы, а также характере и манерах выполняющих ее людей. Самоочевидным является то, что индивид, усвоивший основное учение движения «Хизмет» посредством указанных каналов, не может попасть в западную идеологию насильственного экстремизма, поскольку, по своей природе, одно исключает другое. Менее очевидным является ответ на вопрос о том, как основное учение и практика движения воздействует на определенные умонастроения, которыми пользуются насильственные экстремисты для пополнения своих рядов. Этот вопрос мы разберем в заключении, обобщающем все три раздела основной части доклада.

²⁶ Подп.см.: www.kimseyokmu.org.tr.

ВЫВОДЫ И ОБОБЩЕНИЯ

Основное учение, практика и опровержение насильственного экстремизма движением «Хизмет» берут свое начало в здоровой, традиционной интерпретации основных источников ислама – положений Корана и Сунны. Основное учение и деятельность движения «Хизмет», с исторической и теологической точек зрения, предшествуют опровержению им насильственного экстремизма, поскольку зародившееся в Турции движение, начиная с 1960-1970-х гг., ориентировано на стремление служить посредством вдохновения, наделяния возможностями и интеграции общества. «Хизмет» не является революционной или оппозиционной силой, имеющей целью заменять, опровергать или отвергать; более того, нет у него и цели, воспользовавшись моментом, комментировать радикальные поступки насильственных экстремистов, утверждая, что исламская мотивация возникла значительно позднее. Тем не менее, вследствие своей значимости в первую очередь в рамках данного доклада, нами были рассмотрены именно взгляды движения «Хизмет» на насильственный экстремизм. В этом отношении, олицетворением более эффективных взглядов и деятельности, фактически, является основное учение и практика движения «Хизмет», которые были рассмотрены во втором и третьем разделах доклада соответственно.

Далее мы обобщим все три раздела доклада, чтобы показать, как подход движения «Хизмет» деконструирует идеологию насильственного экстремизма и частично устраняет ее основные причины – определенные умонастроения и условия, которыми пользуются экстремисты, практикующие насилие.

В первом разделе «Теологическое опровержение насильственного экстремизма движением «Хизмет»», мы вкратце рассмотрели категорическое и однозначное богословское опровержение идеологии насильственного экстремизма посредством учения Гюлена по следующим пунктам:

1. *Терроризм*: Гюлен осуждает терроризм, основываясь на религиозных положениях и заявляя, что (I) терроризм не может быть оправдан в исламе, ни при каких ситуациях и обстоятельствах, (II) что он диаметрально противоположен духу и букве ислама, (III) что человек не может быть истинным мусульманином или верующим при совершении акта терроризма, и (IV) что в исламе наказанием за несправедливое убийство человека, как в случае с терроризмом, является вечное пребывание в Аду.

2. *Атаки террористов-смертников*: Они полностью запрещены, поскольку являются формами массового убийства и самоубийства, а оба из этих деяний являются недозволенными. Так же, как и иные формы терроризма и массового убийства, Гюлен категорически отвергает теракты. В отличие от Юсуфа аль-Кардави, он утверждает, что при любом соотношении сил подобный акт не может быть узаконен в исламе.

3. *Джихад*: Гюлен подчеркивает приоритет «большого джихада» (внутренней борьбы, нацеленной на преодоление своих плотских желаний) над «малым

джихадом» (внешней борьбой, предполагающей, но не ограничивающейся лишь военными действиями). Говоря о малом джихаде (официальной войне), Гюлен утверждает, что только государство может его объявить, и то, лишь после того, как будет выполнен ряд условий, например, будут использованы различные дипломатические возможности для урегулирования конфликта. И даже после этого, совершение джихада допустимо лишь в соответствии с установленными ограничениями. Гюлен категорически отвергает идею о том, что отдельные лица или группа людей могут объявлять войну или даже призывать других готовиться к войне. Гюлен учит, что всестороннее изучение Корана показывает, что мир и спокойствие являются в исламе состояниями, которые должны быть по умолчанию, тогда как война является исключением. Это означает, что аяты, связанные с военными действиями, должны интерпретироваться в ограниченных рамках и с учетом вышесказанного.

4. *Невинность гражданских лиц*: Гюлен отвергает убийство мирных жителей за то, что они имеют отношение к политическим и экономическим структурам, которые являются целью экстремистов. Его доводы следующие: группы, заявляющие подобное, изначально не имеют полномочий объявлять войну, а еще меньше полномочий – расширять таким образом категорию законных целей, и поэтому объявление ими войны и их последующие действия незаконны; ислам запрещает даже убийство военнослужащих, захваченных в тот момент, когда они не занимались враждебной деятельностью, и это говорит о том, что и речи не может быть о дозволенности убийства не-комбатантов, находящихся в состоянии недоказанной враждебной деятельности и намерений по отношению к мусульманам; есть четкие и недвусмысленные правила в исламе, которые запрещают убийство гражданских лиц, и нет нужды обращать внимания на доводы современных насильственных экстремистских групп, поскольку схожие условия имели место и при жизни Пророка.

5. *Исламское государство*: Гюлен отвергает идею, что ислам обязывает мусульман создавать определенное государство, исламское или какое-либо другое. Напротив, по мнению Гюлена, необходимостью является свободное и энергичное гражданское общество, в котором люди могли бы исповедовать ислам и он бы процветал. Гюлен утверждает, что ислам не требует и не предписывает определенную форму государства, и тем самым он нейтрализует центральную идею многих как насильственных, так и ненасильственных экстремистских групп.

6. *Дихотомическое мировоззрение*: Различные термины и фразы из эпохи Средневековья используются для описания дихотомического мировоззрения, в рамках которого «Они» выступают против «Нас». Одним из примеров этого являются понятия «дар аль-харб» (территория войны) и «дар аль-ислам» (территория ислама). Гюлен выступает против такого мировоззрения. Напротив, он считает необходимым, чтобы оценка осуществлялась на основе принципов, заслуг, усилий, атрибутов и характеристик, а не исходя из религиозной или национальной идентичности. Соответственно, в качестве альтернативы этим двум концептам он предлагает единый термин «дар аль-хизма» (территория

служения), который описывает весь мир как территорию служения и помощи другим.

Во втором разделе «Позитивный контр-нарратив движения «Хизмет», мы описали основные компоненты учения движения «Хизмет», которые выступают в качестве аутентичных позитивных контр-нарративов для деконструирования и нейтрализации идеологии насильственного экстремизма.

Основное учение движения «Хизмет» включает в себя основополагающее религиозное толкование цели религии, которая состоит в том, чтобы добиться мира, основанного на универсальных правах человека, верховенстве закона и общечеловеческих ценностях; веру в центральное место *любви и милосердия* в исламе, которая должна быть базовой предпосылкой и на которой должно основываться все остальное, в том числе, базис всех наших взаимодействий друг с другом, и наше стремление к миру и справедливости; что *разнообразие веры* было и является предначертанием Бога; что *свобода воли* является ключом к человеческой природе и эта свобода должна быть защищена и гарантирована; что люди должны искать срединный путь во всех действиях, темпераментах и потенциалах (*сират аль-мустахим*); что существует положительная мусульманская обязанность, заключающаяся в том, чтобы люди взаимодействовали и учились друг у друга, даже если они не разделяют чужих взглядов или образа жизни; что существует обязанность всегда думать о других только хорошее (*хусн-у зан*); что люди должны постоянно и непрерывно находиться в состоянии позитивного и активного действия (*müsbet hareket*), предпочитая мировоззрение, которое объединяет людей на основе принадлежности к человечеству, а не разделяет их под предлогом различий между людьми.

В третьем разделе «Практика дерадикализации по умолчанию движения «Хизмет», мы перечислили каналы, посредством которых «Хизмет» популяризирует свое основное учение, выступающее в качестве позитивного контр-нарратива по отношению к экстремистским идеологиями и умонастроениям. Среди этих каналов – проповеди и выступления, книги и журналы, многочисленные телевизионные каналы и газеты, неофициальные религиозные кружки-собрания, равно как и открытые движением «Хизмет» школы, организации диалога и организации по оказанию гуманитарной и благотворительной помощи по всему миру. В тех случаях, когда содержание и форма деятельности движения «Хизмет» не являются религиозными по своему характеру (как в образовательных учреждениях), то основное учение распространяется в качестве универсальных ценностей посредством личного примера.

Основное учение движения «Хизмет», равно как те ценности, умонастроения и нарративы, которые оно побуждает, носят диаметрально противоположный и взаимоисключающий характер по отношению к тому, что ассоциируется с насильственным экстремизмом. Поэтому, чем сильнее влияние одного, тем слабее становится другое. Посредством популяризации своего основного учения, «Хизмет» делает мусульманам прививку против идеологии насильственного экстремизма и борется с некоторыми из его причин в качестве естественного

«побочного продукта» и возникающего по умолчанию результата позитивной деятельности движения. Отсюда и термин – «дерадикализация по умолчанию». Более того, основное учение и практика движения «Хизмет» воздействуют на определенные умонастроения и условия, перечисленные ниже, которые используются экстремистами для пополнения своих рядов:

1. *Кризис идентичности*: «Хизмет» преодолевает эту проблему путем сосредоточения внимания на ценностях, характеристиках и атрибутах, а не ярлыках, знаках и символах. Движение учит, что ислам признает и приветствует разнообразие идентичности, как на уровне личности, так и в обществе в целом, прививая необходимые навыки и помогая обрести уверенность своим членам и бенефициарам, для того, чтобы они могли управлять различными компонентами и формами своей идентичности.

2. *Ощущение недовольства*: «Хизмет» противостоит тенденции к постоянному недовольству, прививая позитивные и упреждающие взгляды, характер и тип мышления, которые ориентируют индивида на личную ответственность за то, что можно сделать здесь и сейчас (то есть за то, что «рядом»), а не на обвинение остальных в том, что произошло где-то в другом месте (зачастую «вдалеке»).

3. *Чувство беспомощности*: «Хизмет» нейтрализует это чувство среди мусульман и ликвидирует его причины за счет указания на то, что мусульмане обязаны делать все от себя зависящее для того, чтобы изменить обстоятельства вокруг в твердой уверенности, что это является формой «деятельной мольбы» к Богу, который является истинным Творцом перемен. Поэтому сомневаться в возможности изменений сродни сомнению в Боге, и поэтому индивидам надлежит постоянно и методично прикладывать необходимые усилия. Более того, «Хизмет» пытается ликвидировать структурные причины данной проблемы за счет осуществления инвестиций в проекты вертикальной социальной мобильности и различные инициативы, направленные на развитие в людях уверенности в себе и содействие в получении ими необходимых навыков для улучшения собственных жизней и жизни в обществе. Это позволяет преодолеть склонность к пребыванию в состоянии беспомощности.

4. *Абсолютистская идеология*: «Хизмет» считает, что абсолютизм противоречит базовым догматам, методам и духу ислама, подменяя право верить в то, что некая религия является объективно верной правом утверждать, что некая субъективная интерпретация является истинной, а вера в эту «объективную истину» является искренней. С методологической точки зрения, «Хизмет» поощряет способы и формы активизма, которые являются открытыми, ищущими, размышляющими, критичными, ищущими консенсус, основанными на коллективном принятии решений, ориентированными на внешнее окружение при сохранении духовной ориентации вовнутрь. Очевидно, что все это направлено на преодолении абсолютистских тенденций.

5. *Харизматичные демагоги и вербовщики*: Учителя, наставники и ученые движения «Хизмет» олицетворяют его основное учение посредством собственной деятельности. Встречаясь с ними, бенефициары движения из числа мусульман

видят пример практик, укорененных в исламе, которые носят полностью противоположный характер по отношению к тому, что предлагается харизматичными демагогами и вербовщиками. Олицетворяя такие привлекательные качества, как самопожертвование, среди людей, которых пытаются завербовать экстремисты, члены движения «Хизмет» нейтрализуют утверждения о том, что подобные качества существуют лишь в среде насильственных экстремистов.

Таким образом, основное учение движения «Хизмет», его деятельность и опровергающая контр-риторика воздействуют на идеологию насильственного экстремизма и ряд первопричин этого явления. Данный подход ориентирован не на радикальных экстремистов, а на значительно больший сегмент нерадикальных мусульман, которых экстремисты неустанно пытаются завлечь в свои ряды. Именно поэтому движение «Хизмет» практически не может похвастаться случаями перевоспитания бывших экстремистов²⁷, вследствие чего как правительства, так и СМИ упускают из вида вклад движения в борьбу с экстремизмом. Тем не менее, правительствам стран Западной Европы и иным государствам пока еще лишь предстоит разработать альтернативную политику, которая позволяла бы противодействовать насильственной экстремистской идеологии в мусульманской среде без одновременной потери общественной поддержки предпринимаемым действиям. До этого момента, подход движения «Хизмет» *дерадикализация по умолчанию*, равно как похожие подходы иных групп и движений, должны быть признаны, оценены и приняты во внимание политиками и управленцами.

²⁷ К слову сказать, число подобных случаев все же растет. В частности, показательна история вдохновленного движением «Хизмет» турецкого адвоката из Орхуса (Дания), который в качестве добровольца принял участие в экспериментальной государственной программе по реабилитации вернувшихся боевиков. В рамках программы с ними обращались не как с преступниками или потенциальными террористами, а как с оступившимися молодыми людьми, которые заслуживают второго шанса посредством наставничества и поддержки. Этот член движения «Хизмет» содействовал реабилитации бывших боевиков. Прежде всего, он завоевал их доверие, что, по его словам, было труднее всего. Затем он помог им избавиться от радикальных идей, продемонстрировав им ошибки в экстремистской трактовке ислама. Подр. см.: Higgins A. For Jihadists, Denmark Tries Rehabilitation // New York Times, 13th December 2014. URL: <http://www.nytimes.com/2014/12/14/world/for-jihadists-denmark-tries-rehabilitation.html>.

РЕКОМЕНДАЦИИ

На основе изложенного в докладе, представляется возможным сформулировать ряд рекомендаций как для движения «Хизмет», так и иных заинтересованных сторон.

Для движения «Хизмет»

Для повышения эффективности своей деятельности в рассматриваемом направлении:

1) «Хизмет» должен стать более заметным в пространстве текущих дискуссий об исламе. Характер движения, который является «вдохновленным религией в мотивации, но религиозно-нейтральным во внешних проявлениях», а также, в некоторой степени, турецкие корни движения, препятствуют его более активному включению в разворачивающиеся дебаты об исламе и мусульманах в Европе. «Хизмет» должен решить этот вопрос, и необязательно за счет внесения изменений в свои базовые практики.

2) «Хизмет» нуждается в большем количестве активных «межкультурных посредников» из числа местных лидеров и представителей, которые могли бы формулировать и излагать ценности движения, его устремления и его практику посредством дискурсов, более понятных и приемлемых для не-турецких общин и общества в целом.

3) «Хизмет» должен делать больший акцент на работу с мусульманской молодежью и общинами мусульманских меньшинств в странах Западной Европы. В настоящее время эта деятельность осуществляется и присутствие движения в странах мусульманского мира постоянно растет, однако отношение к данной категории такое же, как и к остальным группам, с которыми взаимодействует «Хизмет». Необходима более точечная работа с группами мусульманских меньшинств, особенно в тех местах, в которых насильственные экстремисты занимаются активной вербовкой новых членов для участия в вооруженной борьбе.

Для иных заинтересованных сторон

Политикам и иным заинтересованным лицам следует помнить, что:

1) Традиционная и линейная государственная политика, направленная на противодействие идеологии насильственного экстремизма, должна формулироваться в более позитивном, упреждающем, долгосрочном и целостном ключе. Это позволит избежать ловушек, связанных и возникающих в контексте политики и риторики, основанных на реагировании.

2) Поддержка необходима для любой деятельности, направленной на превращение общественных и религиозных групп в более открытые, уверенные в себе и ориентированные на диалог формирования. Это особенно актуально для тех групп, в основе которых лежат религиозные убеждения. Распространенной по всей Европе

тенденцией является разграничение проектов, которые направлены на достижения социальной инклюзии, и проектов, которые направлены на противодействие насильственному экстремизму. Однако, как мы утверждаем, преодоление насильственного экстремизма должно достигаться посредством воздействия на те движущие силы, которые делают привлекательными экстремистское учение и предлагаемые экстремистами условия, а не путем постоянного настойчивого и непосредственного преследования данной цели. Это предполагает оказание поддержки тем проектам, которые исследуют и углубляют веру в диалог, гражданственность и большее взаимодействие с различными религиями, верованиями и мировоззрениями.

3) Следует продолжить дальнейшую работу по исследованию идеологии насильственного экстремизма²⁸, особенно в части его сущности и привлекательности для определенных индивидов и групп. Зачастую, убеждение в правильности экстремистской идеологии достигается не столько аргументацией, сколько эмоциональной «упаковкой» или «приправой», которые ее сопровождают. Именно поэтому необходимо не только деконструировать достоверность и правдивость аргументов (теологических и/или политических и/или каких-либо других), но и в целом воздействовать на манеру их первичной подачи и внедрения в сознание. «Хизмет», посредством своей теории и практики, одновременно воздействует на оба аспекта, но поскольку подобная деятельность не преподносится в качестве противодействия насильственному экстремизму, вклад движения в процесс дерадикализации практически не заметен. Если мы желаем, чтобы мусульманская молодежь не оставалась без внимания и радикалы в ее среде составляли незначительно меньшинство, то это следует учитывать при формулировании соответствующих стратегий и политики.

²⁸ Недавно появившийся веб-сайт RadicalisationResearch.org является хорошим примером в этом отношении.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ЧТЕНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Работы Фетхуллага Гюлена:

- Ислам о терроре и акциях террористах-смертников. Э. Чапан и др. М, 2005.
- Фетхуллаг Гюлен: Очерки-перспективы-мнения, М, 2004.
- Ф.Гюлен. Диалог и толерантность. Стамбул, 2010.
- Гюлен на пути к довольству Творца (ответы на вопросы российских интеллектуалов). Стамбул, 2014.
- Ф.Гюлен. Разбитый кувшин. Стамбул, 2014.

Комментарии:

- Б. Джил Кэрролл. Диалог цивилизаций: исламское учение и гуманистический взгляд Гюлена. М, 2009.
- Энес Эргене. Движение Гюлена: Зов к благоразумию. Стамбул, 2010.
- Надир Одиров. Идеиное пространство Гюлена, Душанбе, 2010
- В.А.Ставицкий и С.И.Табасаранцев. Толерантность религий и цивилизаций: Взгляды Фетхуллага Гюлена. М, 2012
- Социально-философские аспекты учения Ф. Гюлена: взгляд белорусских ученых. Минск, 2012
- Новое измерение в служении человечеству (Фетхуллаг Гюлен в мировых СМИ). Стамбул, 2014.
- Е.И.Бабосов. Фетхуллаг Гюлен — турецкий мыслитель и проповедник всемирного масштаба. Минск, 2014

Многие из этих книг, а также множество других статей и источников доступны на сайте www.hizmet.today и fgulen.ru.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ЧТЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Работы Фетхуллаха Гюлена:

Gülen, Fethullah. *Criteria or Lights on the Way*, 2nd ed. Izmir: Kaynak, 1998.

Gülen, Fethullah. *Key Concepts in the Practice of Sufism Vol. 1*. Somerset, NJ: The Light, Inc., 2007.

Gülen, Fethullah. *Key Concepts in the Practice of Sufism Vol 2*. Somerset, NJ: The Light, Inc., 2004.

Gülen, Fethullah. *Key Concepts in the Practice of Sufism Vol. 3*. Clifton, NJ: Tughra Books, 2009.

Gülen, Fethullah. *Key Concepts in the Practice of Sufism Vol. 4*. Clifton, NJ: Tughra Books, 2010.

Gülen, Fethullah. *Toward a Global Civilization of Love and Tolerance*. Somerset, NJ: Light, Inc, 2006.

Комментарии:

Sleap, Frances and Sener, Omer. Weller, Paul, ed. *Gülen on Dialogue*. London: Centre for Hizmet Studies, 2014.

Weller, Paul, and Ihsan Yılmaz. *European Muslims, Civility and Public Life: Perspectives on and from the Gülen Movement*. London: Continuum, 2012.

Yavuz, Hakan. *Toward an Islamic Enlightenment: The Gülen Movement*. New York: Oxford University Press, 2013.

Yılmaz, Ihsan, Eileen Barker, Henri J. Barkey, Muhammad Abdul Haleem, George S. Harris, Thomas Michel, Simon Robinson, Zeki Saritoprak, David Thomas, Paul Weller, Ian G. Williams, Alan Godlas, Asaf Hussain, Johnston McMaster, Colin Turner and Tim Winter, eds. *Muslim World in Transition: Contributions of the Gülen Movement: Conference Proceedings*. London: Leeds Metropolitan University Press, 2007.

Практическая деятельность:

Barton, Greg, Paul Weller and Ihsan Yılmaz eds. *The Muslim World and Politics in Transition: Creative Contributions of the Gülen Movement*. London, New Delhi, New York and Sydney: Bloomsbury, 2013.

Çelik, Gurkan. *The Gülen Movement: Building Social Cohesion through Dialogue and Education*. Nieuwegein: Eburon, 2010.

Dialogue Society. URL: www.dialoguesociety.org.

Hunt, Robert A., and Yuksel A. Aslandogan. Muslim Citizens of the Globalized World: Contributions of the Gülen Movement. Somerset, NJ: The Light, 2007.

Journalists and Writers Foundation. URL: <http://www.gyv.org.tr/>

Kurucan, Ahmet and Erol, Mustafa Kasim. Dialogue in Islam: Qur'an, Sunnah, History. London: Dialogue Society, 2011.

Kim, Heon and John Raines. Making Peace, in and with the World: the Gülen Movement and Eco-Justice. New Castle upon Tyne: Cambridge Scholars, 2011.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Bacik, G. 'The Transformation of Muslim Self and the Development of a New Discourse on Europe: the Turkish Case' // *International Review of Sociology*. 2003. vol. 13. no.1. P.22–38.
- Baderin, M A. *International Human Rights and Islamic Law*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Benard, Cheryl. *Civil Democratic Islam Partners, Resources and Strategies*. RAND Corporation, 2003.
- Bowen, Innes. *Medina in Birmingham, Najaf in Brent: Inside British Islam*. London: C. Hurst & Co, 2014.
- Bulac, A. 'The Most Recent Reviver in the 'Ulema Tradition: The Intellectual 'Alim, Fethullah Gülen' // *Muslim Citizens of the Globalized World*, edited by R.A. Hunt and Y.A. Aslandogan, 89–106. New Jersey: The Light, Inc and IID Press, 2006.
- Camacı, S and K Ünal, eds. *Fethullah Gülen'in Konuşma ve Yazılarında Hoşgörü ve Diyalog İklimi*. Istanbul: Merkur Yayinlari, 1999.
- Capes, David. 'Tolerance in the Theology and Thought of A J Conyers and F Gülen.' // *Muslim World in Transition: Contributions of the Gülen Movement: Conference Proceedings*, edited by Ihsan Yilmaz et al., 428–429. London: Leeds Metropolitan University Press, 2007.
- Can. E. *Fethullah Gülen ile Ufuk Turu*. 13th ed. Istanbul: A.D, 1996.
- Cantori, Louis J. 'Fethullah Gülen: Kemalist and Islamic Republicanism and the Turkish Democratic Future.' // *Muslim World in Transition: Contributions of the Gülen Movement: Conference Proceedings*, edited by Ihsan Yilmaz et al., 77–103. London: Leeds Metropolitan University Press, 2007.
- Carroll, J. *A Dialogue of Civilization Gülen's Islamic Ideals and Humanistic Discourse*. New Jersey: The Light Press, 2007.
- *Deradicalisation by Default: The 'Dialogue' Approach to Rooting out Violent Extremism*. Dialogue Society, 2009.
- Kurucan, A and M Erol. *Dialogue in Islam: Qur'an, Sunnah, History*. London: Dialogue Society, 2012.
- Gülen, F. *Fasildan Fasila*. vol. 1. 7th ed. Izmir: Nil, 1995.
- Gülen, F. 'A Comparative Approach to Islam and Democracy' // *SAIS Review*. 21, no. 2 (2001): 133–138.
- Gülen, F. 'Toward Tomorrow' // *The Fountain*. 43 (July–September), 2003.
- Gülen, F. *The Statue of Our Souls Revival in Islamic Thought and Activism*. New Jersey: The Light Press, 2005.

- Gülen, F. *Pearls of Wisdom*. New Jersey: The Light Press, 2006.
- Gülen, Fethullah. *Key Concepts in the Practice of Sufism Vol. 1*. Somerset, NJ: The Light, 2007.
- Gülen, Fethullah. *Toward a Global Civilization of Love and Tolerance*. Somerset, NJ: Light, Inc, 2006.
- Higgins A. *For Jihadists, Denmark Tries Rehabilitation* // *New York Times*, 13th December 2014. URL: <http://www.nytimes.com/2014/12/14/world/for-jihadists-denmark-tries-rehabilitation.html>.
- Hunt, Robert A. and Yuksel A. Aslandogan, eds. *Muslim Citizens of the Globalized World: Contributions of the Gülen Movement*. Somerset, NJ: The Light, 2007.
- Journalists and Writers Foundation (Gazeteciler ve Yazarlar Vakfi). *Abant Platformu 4: Cogulculuk ve Toplumsal Uzlasma*. Istanbul: Gazeteciler ve Yazarlar Vakfi, 2001.
- Kim, Heon and John Raines. *Making Peace, in and with the World: the Gülen Movement and Eco-Justice*. Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars, 2011.
- Kimse Yok Mu. URL: <http://www.kimseyokmu.org.tr>.
- Kurtz, L R. 'Gülen's Paradox: Combining Commitment and Tolerance' // *The Muslim World*. vol. 95, no. 3. (Special Issue, 2005): 373–384
- Ozdalga, E. 'Redeemer or Outsider? The Gülen Community in the Civilizing Process' // *The Muslim World*. vol. 95, no. 3. (Special Issue, 2005): 429–446.
- Peter, Frank and Ortega, Rafael, eds. *Islamic Movements of Europe*. London: I.B Tauris, 2014.
- Rabasa, Angel and Benard, Cheryl. *Eurojihad: Patterns of Islamist Radicalization and Terrorism in Europe*. New York: Cambridge University Press, 2015.
- Saritoprak, Z and Unal, A. 'An Interview with Fethullah Gülen' // *The Muslim World* vol. 95, no. 3. (Special Issue): 447–467
- Sevindi, N. *Fethullah Gülen ile New York Sohbeti*. Istanbul: Sabah, 1997.
- Sleaf, Frances and Omer Sener. *Gülen on Dialogue: Theory and Practice*, London: Centre for Hizmet Studies, 2014.
- Today's Zaman. 'Hira magazine changes perception of Turkey in Arab world'. URL: <http://www.todayszaman.com/news-246994-hira-magazine-changes-perception-of-turkey-in-arab-world.html>, 2011.
- Turkce Olimpiyatları. '10. Uluslararası Türkçe Olimpiyatları'na katılan ülkeler'. URL: <http://www.turkceolimpiyatları.org/Yarismalar/Ulkeler.aspx?Olimpiyat=10>
- Unal, A and Williams, A (Eds). *The Advocate of Dialogue: Fethullah Gülen*. Fairfax, Va: The Fountain, 2000.

- Voll, J. 'Fethullah Gülen Transcending Modernity in the New Islamic Discourse' // Turkish Islam and the Secular State, edited by Hakan Yavuz and John Esposito, 238–247. New York: Syracuse University Press, 2003.
- Woodhall, R and M Cetin. 'About the Author' // The Statue of Our Souls Revival in Islamic Thought and Activism by Fethullah Gülen. New Jersey: The Light Press, 2005.
- Yavuz, H. 'Societal search for a new contract: Fethullah Gülen, Virtue party and the Kurds' // SAIS Review. vol. 19, no. 1. Winter–Spring: 114–143, 1999.
- Yavuz, H. 'The Gülen Movement The Turkish Puritans' // Turkish Islam and the Secular State, edited by Hakan Yavuz and John Esposito, 19–47. New York: Syracuse University Press, 2003.
- Yavuz, H and J Esposito, eds. Turkish Islam and the Secular State. New York: Syracuse University Press, 2003.
- Yilmaz, I. 'Ijtihad and Tajdid by Conduct The Gülen Movement' // Turkish Islam and the Secular State, edited by Hakan Yavuz and John Esposito, 208–237. New York: Syracuse University Press, 2003.
- Yilmaz, I. 'State, Law, Civil Society and Islam in Contemporary Turkey' // The Muslim World. vol. 95, no. 3. Special Issue: 385–411, 2005.
- Yilmaz, Ihsan, Eileen Barker, Henri J. Barkey, Muhammad Abdul Haleem, George S. Harris, Thomas Michel, Simon Robinson, Zeki Saritoprak, David Thomas, Paul Weller, Ian G. Williams, Alan Godlas, Asaf Hussain, Johnston McMaster, Colin Turner and Tim Winter, eds. Muslim World in Transition: Contributions of the Gülen Movement: Conference Proceedings. London: Leeds Metropolitan University Press, 2007.